

Глава 14. Часть 1 Мне протирают щель моим же нижним бельем в машине с продолжением у зеркала в общежитии, и после я немедленно сваливаю.

Ночью в кампусе было тихо и пусто, а на парковке за общежитиями было немного темнее, чем где-либо еще. Однако, если присмотреться, то можно заметить, что одна из многих машин, припаркованных на стоянке, отличалась от остальных.

Более качественная герметизация автомобиля изолировала шумы внутри, а односторонняя тонировка стекол, примененная к окнам, обеспечила конфиденциальность. Однако легкие толчки этой машины средних размеров скрыть не удалось. Даже с включенным кондиционером температура внутри машины неуклонно росла.

Руки Ся Чуаня были связаны галстуком Шан Юйчжуна, в то время как мужчина наслаждался видом с высоты птичьего полета на его бедра, покрытые следами, которые он оставил.

Жуткий жар теперь возник в холодных глазах Шан Юйчжуна, когда он посмотрел на парня под собой. Озорно он поймал нижнее белье Ся Чуаня и скрутил его в веревку между ног, потянув вверх.

Каждый раз, когда Шан Юйчжун тянул вверх, тонкая веревка все глубже погружалась в его пах и быстро оказывалась в его щели. Это позволяло ему оказывать давление как на переднее, так и на заднее отверстие одновременно. Даже его член, который прилип к его животу, чувствовал это. Удовольствие вспыхнуло между легкими намеками на боль, и это заставило Ся Чуаня сопротивляться, чтобы избежать его. «Угх... Отпусти меня... Нгх... Ты меня слушаешь?!»

Места в машине было мало, поэтому он быстро ударил по двери, немного отодвинувшись назад. С темными глазами Шан Юйчжун снова начал приближаться, сдерживая его в узком пространстве между дверью машины и собственным телом.

В итоге для Ся Чуаня стало только хуже. Глаза его метнулись в сторону, но когда он почувствовал мягкие волны горячего дыхания другого мужчины, обдувающего его шею, они оба, которые уже были знакомы с телами друг друга, казалось, отреагировали.

Ся Чуань бил Шан Юйчжуна в грудь связанными руками и кричал на него, несмотря на то, что знал, что это ничего не даст. "Эй, ты! Даже не думай трахнуть меня сегодня!"

"Ты уверен в этом?" Шан Юйчжун приблизился с невозмутимым лицом, целуя те губы, которые отказывались сказать что-то приятное. До этого он никогда никого не целовал во время секса, но, поскольку Ся Чуань продолжал говорить вещи, которые ему не нравились, он обнаружил, что это был единственный способ заставить его заткнуться. Со временем он даже начал увлекаться этим ощущением. Слова, которые исходили изо рта Ся Чуаня, были грязными, но его губы были такими мягкими, что даже его жидкости имели освежающе сладкий вкус.

Не соглашаясь, Ся Чуань отвернулся, чтобы уклониться от удара, но его поймали за голову, и другой мужчина грубо схватил его за губы. По-видимому, раздраженный его нежеланием, Шан Юйчжун безжалостно дернул его нижнее белье. Ткань, которая была скручена в тонкую веревку, теперь стала чрезвычайно жесткой, и он позаботился о том, чтобы прислонить ее прямо к своей самой чувствительной точке — клитору. Огромное давление, создаваемое этой тканью, казалось, вот-вот расколется его щель прямо посередине.

«Нн, нгх...» Бедра Ся Чуаня дрожали, а его грудь вздымалась и опускалась. Большой объем его медовых соков внезапно вылился из его воспаленной пизды, когда жидкость стекала по его паху, пачкая кожаное сиденье.

«Ха, ты можешь кончить даже от этого? Ты такой чертовски непристойный...» Шан Юйчжун отпустил ткань в руке и прижал прохладные пальцы к конвульсивной дыре, чувствуя жгучий жар. «Ты испачкал мою машину, как ты собираешься компенсировать это...?» Затем, не забывая о том, что Ся Чуань все еще тонет в удовольствии, он расстегнул молнию, вынул из штанов красный стержень и засунул его прямо в эту дыру.

«Ммм... нет, ты не можешь... Ах!»

Слабо пульсирующая внутренняя стенка была одновременно тугой и горячей, всасывая его член, словно пара мягких губ, сотканных из шелка. Шан Юйчжун был в таком блаженстве, что застонал. «Тогда просто отплати мне своим телом».

Теперь машину трясло еще сильнее, и ее ритмическая частота с первого взгляда давала понять, что ее пассажиры тайно делают внутри машины.

Шан Юйчжун обхватил бедра Ся Чуаня руками и жестко и глубоко трахал его. Поскольку эта часть была слишком тугой, каждый раз, когда он выходил, возникало большое сопротивление. Шан Юйчжун сопротивлялся этому вызывающему онемение скальпа всасыванию этой дырки и вытаскивал свой член, вытягивая вместе с ним даже немного нежных внутренних стенок. Чувствуя себя в настроении, он потянулся, чтобы коснуться их, вызвав шок, пробежавший по телу Ся Чуаня.

Ноги Ся Чуаня лежали на плечах Шан Юйчжуна. Они были так близки, что были связаны друг с другом без малейшего расстояния между ними. Даже самая глубокая расщелина его чрева была нарушена и с ней играли. Сильное чувство господства и обладания атаковало разум Ся Чуаня, создав у него иллюзию, что он стерва, посвятившая себя тому, чтобы стать игрушкой мужчины.

Его твердая медовая грудь вздымалась вверх и опускалась вниз в быстром темпе, двигая и две красные точки над ней. Стуча по его нежной пизде, как заводной, Шан Юйчжун увидел дрожащие соски и без колебаний взял один в рот. Он нежно покусывал края соска своими острыми клыками и сосал его, как будто кормился из него.

«Ты ублюдок... Иди соси свою маму, если хочешь молока!» Странная стимуляция, появившаяся на его соске, привела Ся Чуаня в чувства, когда он зарычал на человека над ним с налитыми кровью глазами.

Словно ему что-то напомнило, Шан Юйчжун еще сильнее засосал маленький сосочек. Он сосал так усердно, что издавал постыдный звук, как будто он был бы вознагражден сладким молоком после работы. Так прошло много времени, и после того, как он, наконец, смирился с тем, что не получит молока, Шан Юйчжун, наконец, отпустил этот красивый сосок, который был слегка потрепан.

Разочарованный, он сказал: «Ничего...» В это время движения его нижней части тела никогда не прекращались, пока он яростно проникал в непристойную дырку, жестко трахая ее, как будто хотел ее разрушить. Даже шейка матки болела от трения.

«Молоко, наверное, будет, если ты забеременеешь моим ребенком, верно?» Он теребил набухший сосок своими тонкими пальцами.

Когда эти оскорбительные слова проникли в сознание Ся Чуаня, возникший образ чуть не заставил его задохнуться. «Это невозможно!! Я мужчина! Ни один мужчина не родит гребаного ребенка!!»

Шан Юйчжун нахмурился. Агрессивное сияние вспыхнуло в его глазах, когда он прикусил губу Ся Чуаня. Вкус ржавчины быстро распространился между их языками.

В этот момент снаружи машины послышался слабый звук шагов.

Возможно, это было из-за того, что они занимались чем-то постыдным, вроде секса в машине, но слух Ся Чуаня все это время был напряжен. Как только он услышал шум, его тело содрогнулось, а дырочка резко сжалась, даже если он этого и не заметил. Это заставило Шан Юйчжуна застонать, когда он чуть не упал. В отместку он дважды вошел в него со всей силой, на которую был способен, и Ся Чуаню пришлось так сильно стараться, чтобы удержаться, что слезы текли из его глаз, и он едва мог молчать.

Он вцепился в руку Шан Юйчжуна и остановил его, прежде чем тихо прошептать ему: «Там кто-то есть...»

Шан Юйчжун был ошеломлен. Не из-за слов Ся Чуаня, а из-за его действий. Ся Чуань не осознавал этого, но это был первый раз, когда он активно инициировал близость между ними. Странное тепло, которого он никогда в жизни не чувствовал, наполнило его сердце и наполнило нежностью, о которой он даже не подозревал.

Шан Юйчжун поцеловал Ся Чуаня в щеку. «Тогда продолжим, когда вернемся». Он вытащил свой член, который все еще был горячим, и быстро одел Ся Чуаня, прежде чем помочь ему выбраться из машины. Пройдя всего несколько шагов, они встретились лицом к лицу с двумя девушками, одетыми в пижамы. Они держали фонарики и, казалось, что-то искали.

Ся Чуань с тревогой оглянулся на них. Если бы они не вышли из машины, то их бы точно поймали.

Между стоянкой и общежитиями было не более нескольких сотен метров, но путь Ся Чуаня был тяжелым и болезненным.

Его член все еще оставался в полужестком состоянии и, хотя его нельзя было увидеть в тусклом лунном свете, продолжал взывать к нему об освобождении. В настоящее время его дырка, которая была заполнена не более дюжины секунд назад, все еще пульсировала от ощущения пустоты, и ее соки просочились через его штаны. С каждым шагом он чувствовал, как влажные складки его влагалища трутся о ткань.

Шан Юйчжуну практически пришлось тащить его обратно в спальню, и, как только дверь открылась, ему не терпелось снова войти в него.

Эти двое слились в стоячем положении. Ощущение входа и выхода мучило Ся Чуаня до такой степени, что он не мог удержаться от хрюканья, когда его голова слабо лежала на плече позади него.

Шан Юйчжун был очень доволен этой позицией. Чем больше он трахал его, тем сильнее входил его огромный орган. Он практически заставил Ся Чуаня сделать несколько шагов вперед, удерживая его за бедра.

«Мн, ннх! Ох!» Их действия по продвижению вперед во время траха привели к тому, что центр тяжести Ся Чуаня упал на нижнюю часть его тела, в то время как у его влагалища глубоко проникал этот стержень. Смешанные соки его собственного меда и предэякулята мужчины также начали течь по его ногам. В конце концов, они подошли к одному из туалетных зеркал внутри общежития, и им было представлено идеальное отражение их двух фигур.

<http://bllate.org/book/14077/1238934>